

«Сие творите»
(«Hoc facite»)

29 марта 1431
Великий Четверг
в Трирском диоцезе

1. «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22)¹. В Клементинах: «Если Господа во святых Его...» о мощах и почитании святых².

Досточтимые отцы, возлюбленные во Христе братья! Ныне настаёт время благоговения, когда всякому, даже самому порой ленивому, должно *вернуться к сердцу*³, чтобы в сердце, воспламеняемом [в эти дни] от огня любви, тщательно и сосредоточенно рассудить о собственном спасении.

И вот я, пренебрегши и изяществом речи, и [учёными] ссылками, сам как в познаниях, так и в житии недостойнейший, постараюсь совсем просто, как смогу, благодатью Всемогущего разбудить ваши умы на путях спасительных размышлений. И пусть от размышления моего, которое я решился облечь [здесь] в слова, в каждом из вас возгорится огонь духовного порыва, живительно согревающий душу в эту священнейшую Страстную пору радостью божественной любви. С этой целью, о возлюбленные, я воспользовался учением о мощах и почитании святых («Если Господа...») Урбана, который, приступая к своему замыслу воздать хвалу всесвятейшему таинству нового закона, берет для вступления эти самые слова: «Сие творите в Мое воспоминание».

2. И вот три вещи, размышлению о которых следует именно теперь целиком отдаться, и в особенности нам, людям Церкви. [Во-первых] память бесконечно горьких страданий Спасителя, [во-вторых] спасительное таинство евхаристии, по бесконечной милости преподанное и заповеданное нам в сей день, а также, в-третьих, само совершение этого таинства, обусловленное четырьмя его причинами: действующей, материей, формой и восприятием. Все названное явствует в приведённых выше словах Христа Спасителя.

Возлюбив, *до конца возлюбил*⁴. Словами этими, как с очевидностью доказывают учителя, Он наделил апостолов потребной для совершения сего самого священного таинства полнотой священства: *возлюбил до конца* - и *на последней ночной трапезе*⁵, на последнем пире любви, совершил то последнее, больше чего для спасения наших душ совершить и преподать было невозможно. Поэтому именно

¹ Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 24-25 (апостольское чтение праздника: 1 Кор. 11, 20-32)

² «Clementinae» III, tit.XVI (Freidberg II 1174-1175), где приведена булла папы Урбана IV «Transiturus de mundo» об установлении праздника Тела Христова (в выдержках см. также ES 846-847)

³ Ис. 46, 8 («redite ad cor»; цсл «обратитесь сердцем»); ср. V, 30

⁴ Ин. 13, 1

⁵ «in suprema noctis cena» - из секвенции праздника Тела Христова «Pange, lingua...»

к вам, священникам, перед которыми говорю, по праву обращаю я нашу тему, ибо вы в этой власти освящать - преемники апостолов.

Поистине *от себя в той мере, в какой от себя*⁶, у нас нет ничего, ибо *создал нас Бог, а не мы сами*⁷, и *вся сила наша [держится] духом уст Его*⁸, но чем меньше мы можем сами в деле столь запредельном, божественном, высоком и духовном, тем большего следует истребовать у Господа. Открытым сердцем в благоговейной молитве припадём к Деве и Матери воплощённого Слова, к Ходатаице по нашим прошениям и Утешительнице Марии; я - чтобы, *уста мои, когда отверзу, исполнились духом премудрости*⁹; вы – чтобы от *услышанного ухом возгорелось покорное сердце*¹⁰. И посему в единомыслии и умилении скажем: «*Радуйся, благодатная Мария!*»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Предисловие о сотворении и падении человека, а также о цели Воплощения Сына Божия

3. (О Троице:) Когда Господь, Бог бесконечной благодати, по Своей сущности чуждый праздности и косности, от века благосодейял благодетствуемое, возлюбил любимое и помыслил мыслимое, то акты благодетствия, любви и мысли пребывали у Него в единстве сущности¹¹. Каковая простейшая Троица есть Единица наединственнейшая. В это легко поверить каждому из живущих: коль скоро Бог есть чуждое праздности благо, то отсюда Он по Своей сущности есть благодетствующий, Коего называем «Отцом», и по той же сущности – его коррелят, или благодетствуемый Бог, Кого зовём «Сыном», а также акт благодетствия и любви Обоих, Который называем «Духом Святым».

4. Его благодати, которая истекает за пределы Собственной сущности, угодно было благодетствие и сотворение. Поэтому Он сотворил троякую природу: только духовную, только телесную и смешанную. Только духовная, что я для краткости опускаю, в силу свободы выбора частью устояла в правоте смиренной и любовной покорности, а частью - через гордыню, мятеж и богохульство - отпала. Человека же как смесь из тела и духа Он сотворил по образу и подобию Своей Пресвятой Троицы и сущности. И окружив его извне красотами рая, изнутри в совершенстве наполнил исчерпывающим знанием вещей. Подобно ангелам наделил его умом, волей и памятью, подобно зверям - телесными чувствами. Человек произошёл от высшего блага как от начала, поэтому Тот, Кто есть *Альфа и Омега*¹², вооружил его ради цели тоже высшей: [во-первых] разумом, чтобы подчинял чувства; [во-вторых] волей, чтобы, влюбляясь, входил в Бога; и [в-третьих]

⁶ «ex nobis quantum ex nobis» - ср. 2 Кор. 3, 5: «a nobis quasi ex nobis»

⁷ Пс. 99, 3 (Вульг, цсл)

⁸ ср. Пс. 32, 6

⁹ ср. Пс. 118, 131; Ис. 11, 2

¹⁰ «in auditu auris obediens cor inflammetur» - ср. 2 Цар. 22, 45; Пс. 17, 45

¹¹ «bonificavit bonificabil» et amavit amabile et intellexit intellegibile [...] et bonificare et amare et intellegere...» – из Раймунда Луллия, см. I, 6 и прим.

¹² Откр. 1, 8

памятью, чтобы имел себе прочную и неколебимую опору. Наделил силой вождель, чтобы наслаждение и аффект возбуждали его к любви, и силой гневаться, чтобы с негодованием отвергал в отважной надежде противное Богу и возлюбленному своему.

«И увидел Бог все, что создал, вещи, и были они хороши весьма»¹³ - от наилучшего ничего, кроме наилучшего – |ибо [созданные] из ничего по подобию своих смыслов, были они благи и хороши благостью Божией (а также истинны, велики и т.д.)|¹⁴ Скорбь, болезнь и т.п. в человеке присутствовали только как имеющаяся возможность, потенциально (*habitualiter et potentialiter*), в актуальное же состояние были приведены грехом. Между всеми этими силами имело место одно единство, одно согласие, и чувство подчинялось воле и разуму. Это согласие святыне называют «первородной праведностью»¹⁵, коей Бог наделил Адама¹⁶.

5. (Падение человека:) Однако прародители, пренебрегли перечисленным и извратили заложенный в них при сотворении строй, который был устремлён к Богу. Нарушив повеление, они тем отделили себя от Бога и, вкушением плода сделавшись преступниками праведнейшей властительной заповеди, тягчайшим образом подпали привязанному к заповеди наказанию: «в час, в какой вкусите, смертью умрёте»¹⁷, - причём не только сами, но и весь человеческий род, скрыто в них через некую производительную силу, или семенную форму, уже присутствовавший. «Мы упали, - как говорит Бернард¹⁸, - сразу и в грязь, и на груды камней», и потому вместе и «запачкались» первородной виной, и расшиблись, разбились, «тяжко изувечив» все, до того наилучшим образом устроенные, силы и способности души. Ибо когда в силу самого падения и по праведному суду Божию первородная праведность оказалась утрачена, силы и аффекты души тоже повыпадали из своего [изначального] состояния, умалились и расстроились, но не распались до конца, а перевернулись с ног на голову.

Мы и сегодня убеждаемся в этом из опыта: чувственность, вожделяющая и гневная силы противятся воле, не так ли? А воля, хотя и не может действовать без разума, зачастую, однако, поступает вопреки разуму. Все эти силы *преклонны ко злу*¹⁹, склонны вождель запретного. Разум сделался слепым и блуждающим, сплошь и рядом принимая ложь за истину и отвлекаясь из любопытства на бес-

¹³ Быт. 1, 31

¹⁴ Прямыми скобками здесь и далее выделены позднейшие вставки, сделанные на полях рукописи рукой самого НК

¹⁵ «*justitia originalis*» - первородная праведность первых людей, дар «освящающей благодати», сообщённый им в момент сотворения и утраченный в результате первородного греха (*peccatum originale*) - см.: Ансельм Кентерберийский, «О девственном зачатии и первородном грехе» гл. 1; Бонавентура, «На Сентенции» II, 19 а.3 q.1; Фома Аквинский, «На Сентенции» II, 32 q.1.a.2 ad 2; «Сумма теологии» I, 100 а.1; I/II, .82 а.3; 85 а.5; у НК см.: VI, 5; CLXXIX, 12; CCXLVIII, 10; CCXXXVI, 7

¹⁶ здесь и ниже §§4-5 - по Герхарду Зербольту (или Герхарду из Зютфена), «О духовных восхождениях» гл. 2-3 (*Gerardus de Zutphania, «De spiritualibus ascensionibus»*)

¹⁷ Быт. 2, 17

¹⁸ см.: Бернард Клервосский, Проп. Великого Четверга (*In Coena Domini*), 3 (PL 183, 272C)

¹⁹ «*pronaе ad malum*» - Быт. 8, 21 (цсл. «прилжно на злая»)

полезные вещи. Воля обращает любовь к телесному чаще, чем к духовному. Вождеющая сила пала до *похоти плоти и похоти очей*, до плотских удовольствий; гневающаяся, потеряв строй, пала до *гордости житейской* и мирской славы²⁰. Надежда надеется не на Бога, а на богатства и собственные заслуги. Скорбны мы делаемся от утраты богатств и от мирского осуждения. Гневаемся на брата.

Вот в какой разлад низвергла с пути правоты всего человека утрата первородной праведности! Из-за такой диспропорции и дезориентации сил человек, навывая ко злу, приобрёл в своих вожделениях и душевных силах некую тягучую вязкость, которая, словно липкая смазка, стала, как клей, удерживать его внизу, и он, подобно *блудному сыну*, *ушёл на страну далече и там прожил распутством все своё имение* и, совсем удалившись от Бога, сделался блюстителем свиней, т.е. служащим диаволу блюстителем его повелений²¹. И вот так забрёл человек «в страну расподобления»²², самую от Бога далёкую, и вернуться уже был неспособен.

б. (Причина Воплощения:) Бог видит, что человеку невозможно достичь цели спасения, ибо того не допускает справедливость, и, поскольку Адам и Ева с потомками, умерев по приговору, сами себя воскресить от вечной смерти бессильны (ведь само себя ничто жизнью не наделяет, но от Бога как бытие всякой твари, так и жизнь),

| человека, сотворённого для жизни, не восстановить, не подняв его до подобия безгрешным ангелам, что невозможно, пока не принесено полное удовлетворение, и состоять оно должно было в том, чтобы отдать Богу нечто, Ему по долгу не причитающееся и при этом превосходящее всё, что не есть Бог. Согрешить значило нанести Богу бесчестье, и человек так поступать был не должен, даже если бы иначе вообще всё, что не Бог, обречено было исчезнуть. Поэтому разум, непреложная истина требует, чтобы в возмещение отнятой чести согрешающий отдал Богу нечто большее, чем всё, чем такое бесчестье оправдать невозможно²³. Ничем таким не обладая, человеческая природа сама по себе цели и царства достичь была неспособна. И вот Божия благодать и |

любовь (действенная вплоть до единения любящего с любимым²⁴) заставила Бога в середине времени²⁵, а также, как некоторые считают, и в середине мира²⁶,

²⁰ 1 Ин. 2, 17

²¹ Лк. 15, 13-15

²² «in regionem dissimilitudinis» - выражение из Августина: «Исповедь» VII, 10 (16); см. также: Плотин, «Эннеады» I, 8, 13

²³ ср. Ансельм Кентерберийский, «Почему Бог стал Человеком» I, 11

²⁴ в оригинале: «quae unit amans et amatum», я читаю: «amantem et amatum»

²⁵ см.: CLXIX, 17; Бонавентура, «Беседы на Шестоднев» XVI, 16

²⁶ ср.: Иез. 5, 5

«посреди всеобщего безмолвия»²⁷ сойти нашего ради спасения²⁸ в середину творения²⁹, т.е. в человека, чтобы тем самым единение было для всего творения общим, и чтобы через единение Бога с человеком всякое творение возвысилось и достигло каждой собственной цели. Сей Христос Иисус, Воплощённое Слово, взял на Себя тяжкий приговор смертный, чтобы, [разрушив] *смертию смерть нашу*, сделать нас чуждыми смерти³⁰.

7. (Причина заклания жертвы:) Преступление было бесконечным, бесконечно скверна, бесконечно виновность в оскорблении величия Божия. Тем самым, согласно предписанию 9 главы Левита³¹, было необходимым, чтобы Сей Христос, Первосвященник великий, *приступил к алтарю и заклал жертву чистую и благоугодную*³², достойную стать удовлетворением за деяние столь тяжкое. Но не нашлось никакой другой *жертвы чистой*, кроме одной единственной, а именно Христа Иисуса. И поэтому за нас Он *принёс Себя Самого*, и, как изволил³³, сделался мёртв. Об этом у Августина в IV книге «О Троице», глава 12: «[Тому же] Самому одному истинному Посреднику, через жертву мира примиряющему нас с Богом, подобало быть одним с Тем, Кому приносилась жертва, т.е. с Отцом, сделать в Себе одним тех, за кого приносилась, и Самому быть Тем одним, Кем приносилась [и Что приносилось]»³⁴.

8. Воспоминание этого Своего жертвоприношения Он оставил в сем таинстве. По подобию того, как Сам Он взял грех первородный и т.д., Его ни в чём не имеющая равных любовь оставила по себе священников и установила данное таинство, чтобы они вместе с тем же Христовым Телом и жертвой приносили и за действительные людские грехи³⁵ (о чем скажем ниже). То есть, Он пожелал оставить нам жертвоприношение то же самое, что и Сам принёс за нас на алтаре Креста. Поскольку же Сам Христос - и Священник, и Жертва, и Тот, Кому Жертва приносилась, [т.е. все эти три] были одно, то Он, поэтому, чтобы в сем приношении священники тоже были с жертвою одно, оставил ещё и таинство в виде пищи, ведь не бывает единения большего, чем единение пищи и питаемого. Здесь, однако, пища духовная обращает питаемого в себя. Августин услышал: «Я есмь пища взрослых, [вырасти и вкусишь Меня]. Причём не ты преложишь Меня в себя, как пищу твоей плоти, но Я преложу тебя в Себя»³⁶. В этом смысле пресвитеры через такое предложение суть «*боги*» и «*сыны Вышнего*»³⁷. Об этом скажем ниже в другой части.

²⁷ Прем 18, 14; см. у НК I, 22; CLXIX, 17

²⁸ Ник.-Конст. символ

²⁹ Ср. «Наука незнания» III, 3 197-198

³⁰ «mortem nostram moriendo [destruxit]» - из пасхальной префации

³¹ Лев. 9, 7

³² Лев. 9, 7, а также из канона мессы

³³ Евр. 9, 14; Ис. 53, 7 (Вульг.)

³⁴ Августин, «О Троице» IV, 14 (19)

³⁵ «действительные грехи» - см. VI, 5

³⁶ Августин, «Исповедь» VII, 10 (16)

³⁷ Пс. 81, 6

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
приступающая к теме проповеди

а) О воспоминании Страсти Христовой

9. Теперь возведём ум к созерцанию, сказав здесь о мистерии страдания и жертвы.

Мы слышали, о возлюбленные, что прародители наши в неправдах своих *сделались растленны и омерзительны*, по каковой причине *не было творящего благостыню*³⁸, *не было в плоть до Сего* Господа нашего Иисуса Христа. В Нём божество возвысило человечество до наивысшей ступени через ипостасное единение, и как следствие через человека всё творение тоже соединилось с Богом. Тем самым благодаря Воплощению Единного Сына Божия единый сотворённый мир через *ставшее плотью Слово* пришёл к собственной цели. Соединившись с божеством, человечество должно было воздать Богу честь величайшую. Вот так ради Бога Христос в самом крайнем смирении добровольно принёс Себя на жертвенник Креста.

Вглядись же здесь |, о душа христианская, душа, восставленная от смертной тяжести, душа, Божией Кровию выкупленная из рабского ничтожества, разбудив свой ум, вспомнив о своём восставлении, искуплении и освобождении, восприняв учение, | в тот путь, коим должно почитать Бога! *Следуя по этому пути за Христом*, пусть каждый *возьмёт свой крест*³⁹, чтобы со Христом соединиться, ибо не достичь своей цели тому, кто станет восходить без такого Посредника: *вознесётся тот, кто смиряет себя*⁴⁰, *а пытающийся сохранить жизнь свою в мире сем потеряет её*⁴¹. Выйти на такой путь можно лишь через *любовь совершенную*⁴², для которой *жить и умирать есть один Христос*⁴³. *Благо есть прилепиться к Нему и на Него полагать всё упование своё*⁴⁴, ибо *«живущим Он жизнь, умирающим – упование, всем же, на Него уповающим – спасение»*⁴⁵. Не забывай же вовек, что ради приобретения тебе в вечном отечестве наследства, состоящего в том, чтобы Христа, Бога и Человека, видеть *без гадания лицом к лицу*⁴⁶, Сам Христос сделался мёртв.

10. О сколь велика была та любовь, что подвигла Бога сойти, а человека взойти в единство ипостаси! О сколько этой любви в Богочеловеке, когда понесший без какой бы то ни было вины все невзгоды и скорби мирские и, в конце концов,

³⁸ Пс. 13, 1; Рим. 3, 12

³⁹ Мф. 16, 24; Мк. 8, 34

⁴⁰ Мф. 23, 12

⁴¹ Ин. 12, 25

⁴² «per caritatem perfectam» - см. 1 Ин. 4, 18 (синод. «совершенная любовь изгоняет страх»); см. также 1 Ин. 2, 5; 4, 12-17

⁴³ Флп. 1, 21

⁴⁴ Пс. 72, 28

⁴⁵ популярный стих из заупокойного чинопоследования

⁴⁶ 1 Кор. 13, 12

вознесенный от земли и, чтобы всех привлечь к себе⁴⁷, распростерший на кресте руки Первосвященник, Царь царей и истинный Пастырь душ позорнейшего рода смертью принёс душу и жизнь Свою за овец!⁴⁸ О Господи, «как сладки гортани моей, лучше мёда устам моим слова Твои!»⁴⁹ Ты говоришь: «кто жаждет благодати и любви, тот, если пожелает войти дверь, чего ни пожелает, пусть просит, и получит нелицеприемно⁵⁰. Я есмь источник неиссякаемый, Я есмь дверь, Я есмь путь истина и жизнь»⁵¹. Сподоби же душу мою вкусить сладости горчайшей Твоей Страсти!

Господи, не Ты ли еси свет светов? Лишь во свете Твоем узрим мы свет славы⁵². О солнце правды, сверкающее золото, как потемнело ты⁵³ из-за меня! О Господи, о жизнь живущих, как потускнел прекраснейший цвет и сделался червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе⁵⁴! Господи, не Ты ли – поистине тот самый самарянин, что исцеляет наши раны⁵⁵, и только кого Ты исцеляешь, тот и здоров? Как же сделался Ты до того презрен и болезнен⁵⁶, что «от подошвы ноги до темени головы нет здорового места»⁵⁷?

О сладость и благодать, человеческому уму не вместить Тебя! Так отверзи же мне ребра Твои⁵⁸, чтобы мне войти в Тебя! Знаю, Господи, что нигде я не в безопасности, кроме как там, откуда «истекла кровь и вода» - лекарства, противоядия, таинство человеческого спасения. Ты - Агнец непорочный, ведомый на заколенье⁵⁹, о дай же мне, горя желанием, приступить к жертвеннику Креста и омыть в Крови Агнца одежду мою⁶⁰. Душа исчезает во мне⁶¹, когда вспомню, Твои, о возлюбленный, слова на Кресте: «Совершилось таинство страдания»⁶²! Ибо я изнемогаю от любви⁶³, и просыпается жажда в душе моей, и ещё больше [в плоти моей]⁶⁴ ... и т.д.

11. О основание всякого смирения, я вижу, что жизнь – не в пированьях и пьянстве⁶⁵, а на Кресте, когда облечёшься в Распятого. Ибо всё искомое, что бы и где бы ни искали, может быть найдено только там. Потому Ты и природу воспринял

⁴⁷ Ин. 12, 32

⁴⁸ Прем. 2, 20; Ин. 10, 11

⁴⁹ Пс. 108, 103

⁵⁰ Ин. 7, 37; 10, 9; 15, 7; Лк. 11, 10; Иак. 1, 5

⁵¹ Ин. 10, 9; 14, 16

⁵² Пс. 35, 10

⁵³ Мал. 4, 2; Плч. 4, 1

⁵⁴ Плч. 4, 1; Пс. 21, 7

⁵⁵ Лк. 10, 33-34

⁵⁶ Ис. 53, 3

⁵⁷ Ис. 1, 6

⁵⁸ Ин. 19, 34

⁵⁹ 1 Пет. 1, 19; Ис. 53, 7

⁶⁰ Откр. 7, 14

⁶¹ Песн. 5, 6

⁶² ср. Ин. 19, 30

⁶³ Песн. 5, 8

⁶⁴ Пс. 62, 2 (Вульг., цсл: «возжада́ тебе́ душа́ моя́, ко́ль мно́жицею тебе́ плоть моя́...»

⁶⁵ Рим. 13, 3

не ангельскую, не лишённую плоти – чтобы через воспринятое человечество доставить помощь всякой твари. Человечество Твоё есть лестница, по которой творение восходит к Богу. Между конечным и бесконечным нет пропорции⁶⁶, но между Твоим человечеством и творениям есть символическое согласие. К Тебе через любовь Твою восходим, в Тебя преобразуемся и, как Твоё человечество соединено с Богом, так соединяемся [с Ним] через Тебя и мы. Причём соединяемся, о Глава наша, в Тебе через наше любовное восхождение и через Твоё по Твоей бесконечной милости и благодати снисхождение. Об этом у Павла к Евреям, что *ради Тебя и в Тебе суть всяческая*⁶⁷, что *ничего от нас, поскольку от нас*⁶⁸, ибо мы из ничего, но *все через Тебя*. Тебе, Боже, дана власть на небе и на земле⁶⁹, ибо Ты Бог, и Человек, и Победитель смерти. Посему какой бы великой вине не подпали мы от Адама, Ты, о всемогущий, властен нас восставить; и вот мы Твоею смертью *перенесены в жизнь*⁷⁰ так же, как пресвитер пресуществляет на алтаре хлеб в Тело.

12. Кому по силам исчислить степень и величину мучения? Тело Твоё, более всех благородное и чувствительное, тем большее страдание испытывало извне. Изнутри же – духовное сострадание как человеческой природе вообще, так и Твоей Матери, и святым, что будут страдать Тебя ради, и всем человеческим мучениям каждого будущего человека. Каждый был Тебе известен и каждый в равной степени любим Тобою, оттого и все мучения испытывал Ты в Себе. | Ещё поскольку Ты изволил умереть, то и смертью – самой болезненной⁷¹, в которой боли столько, сколько в смерти всех людей прошлых и будущих. | Взойди ещё здесь и ко множеству мук, порождаемых знанием будущего, ведь Он знал, что даже и после Страсти Его многим всё равно предстоит осуждение, знал о множестве [будущих] преступлений даже и христиан, знал о [грядущих] ересь, сектах и т.д., о [предстоящих] войнах, смутах и т.д. *«Кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез»*⁷², чтобы сострадать Тебе, о Христе, умерший за меня? И т.д.

b) Об установлении сакрамент⁷³ евхаристии

13. *«Сие творите... и проч.»*

⁶⁶ см. прим. к «О начале» 38

⁶⁷ «propter te et in te omnia esse» – Евр.2,10: «propter quem omnia et per quem omnia»; ср. Рим. 11, 36

⁶⁸ «nihil ex nobis quantum ex nobis» - 2 Кор. 3, 5 («Non quod sufficientes simus cogitare aliquid a nobis quasi ex nobis»)

⁶⁹ Мф. 28, 18

⁷⁰ 1 Ин. 3, 14

⁷¹ различие между грехом первородным и «действительным» (peccatum originale / peccatum attuale) - см. VI, 5

⁷² Иер. 9, 1

⁷³ латинское «sacramentum», оставляемое ниже без перевода, многозначнее того, что у нас обычно передается словом «таинство»: это и (1) то, что напоминает о священном («священный»; «sacramentum est sacrae rei signum» - одно из схоластических определений «сакрамент», восходящее к Августину, «О граде Божиим» X, 5; см. также: Пётр Ломбардский, «Сентенции» IV, d.1, 1-2), и (2) то, в чем присутствует священное («святыня»), и (3) то, в чем проявляется и действует священное (собственно «таинство» в нашем смысле)

При установлении этого сакрамент евхаристии (что означает *сакрамент* благодарения⁷⁴, |(и ещё «[сакрамент] любви и Божией, и нашей, ибо в нем Бог, явив нам Свою величайшую любовь, особенным образом зажѣг и в нас любовное влечение к Себе»⁷⁵)|) Христос сказал: «*Сие творите... и проч.*»

Подав Слову Воплощённому, началу нашего восстановления⁷⁶, *силу и премудрость* предостаточнейшую, Бог и нас снабдил сакраментами в сообразной тому мере. И поэтому, не скупясь на лекарства от недугов и благодатные дары, установил не только сакрамент, рождающий нас в бытие, т.е. крещение, а также рождѣнных возвращающий, т.е. миропомазание, но также и тот, что взрослых питает, то есть сакрамент евхаристии. По этой причине указанные сакраменты преподаются всем, приходящим к вере. Поскольку же действительно благодатным наше питание становится через хранение в каждом из верных благоговения перед Богом, любви к ближнему и внутренней радости, причѣм благоговение перед Богом поддерживается принесением жертвы, любовь к ближнему – общением в едином сакраменте, а внутренняя радость – подкреплением сил на пути (*per viatici refectioem*), то следовательно Христос, начало нашего восстановления, преподал нам это сакрамент [во-первых] для принесения жертвы; [во-вторых] для сакраментального общения; и [в-третьих] для подкрепление сил на пути.

Начало восстановления, будучи наимудрейшим, как таковой распорядился преподать жертву, сакрамент [общения] и подкрепление сил сообразно тому, что подобает [во-первых] времени откровения благодати; [во-вторых] статусу путника; и [в-третьих] нашей способности вместить.

14. Поскольку время откровения благодати требует теперь приношения чистого и полного, и таковым не является ни одно, кроме того, что принесено на Кресте, т.е. кроме Тела и Крови Христовых, то, следовательно, в этом сакраменте в качестве требующегося данному времени приношения Тело Христово должно не только быть обозначено, но и содержаться поистине. Сходным образом и сакрамент [общения и любви] в это время благодати должно не только обозначать общение и любовь, но и воспламенять к взаимной любви, и максимально соединять члены единством Самой Главы, от Которой через разливающуюся, единящую, преображающую любовную силу и пребывает в нас взаимная любовь. Поэтому и содержится в настоящем сакраменте истинное Тело Христова и непорочная Плоть - чтобы изливать Себя нам, единить нас с друг другом, преображать нас в Себя жарчайшим пламенем той любви, в силу которой Он принѣс Себя за нас, вновь предал Себя нам и пребывает с нами даже до конца мира.

⁷⁴ «sacramentum bonae gratiae» - см. Исидор Севильский, «Этимологии» VI, 19 (38): «...Graeci Eucharistian dicunt, quod Latine bona gratia interpretatur»; см. также толкование у Петра Ломбардского: «Сентенции» IV, 8 (1) и соотв. комментарий Бонавентуры

⁷⁵ дословно из «Компендия теологической истины» VI, 12

⁷⁶ Далее до конца §19 (за исключением §17) – по Бонавентуре, «Бревилеквий» VI, 9

с) *О совершении сакрамент евхаристии и о четырёх его причинах*

15. О сакраменте этом, по словам благочестивого доктора, следует держаться того, что в сем сакраменте истинное Тело и истинная Кровь Христовы не только обозначаются, но поистине содержатся под двояким видом, т.е. под видами хлеба и вина, но в одном, а не в двойком, сакраменте. И это так после освящения иереем, состоящего в произнесении установленной Господом словесной формулы, над хлебом: «*Сие есть Тело*»; над вином: «*Сия есть Чаша*»... и проч. При каковых словах, произнесённых иереем с намерением совершить сакрамент, оба элемента пресуществляются, т.е. [предлагаются], в Тело и Кровь Христа Иисуса по сущности при сохранении чувственно воспринимаемых видов, в каждом из которых Христос содержится весь целиком, но не пространственно (*circumscribibiliter*), а сакраментально, и в которых Он предлагается нам в пищу. Приемлющий эту пищу достойно, т.е. вкушающий не только сакраментально, но и духовно, верою и любовью, соединяется с мистическом Телом Христовым в большей степени, как и для себя получает большее подкрепление и очищение. Приступающий же *недостойно «суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Христова»*⁷⁷.

16. Под видом же хлеба и вина [преподаётся] как по той причине, что статусу путника не сообразно видеть Христа откровенно (ради покров гадательности, а также ради заслуги веры), так и потому, что плоть Христову не подобает разрывать зубами (из ужаса перед жестокостью и ради бессмертия Его [воскресшего] Тела). Следовательно, необходимо было преподавать Тело Христово под покровом священнейших символов и подобий, сообразных и выразительных. И ничего нет сообразнее для обозначения единства Тела Христова, чем пшеничный хлеб, [выпеченный] из множества чистейших зёрен, и вино, [выжатое] из [множества] виноградин. Оттого именно под этими видами скорее, чем под какими-либо иными, и должно было оно преподаваться.

17. Далее, по святому Киприану (в одном из посланий⁷⁸), вот что: Христос - *пшеничное зерно*, которое, будучи брошено в землю, приносит много плода⁷⁹. Хлеба, однако, из множества зёрен как таковых не получить, но потребны мука и вода. Вода, в свою очередь, означает народ, как сказано у Иоанна в Апокалипсисе: многие «*воды*» суть многие *народы*.⁸⁰ Отсюда соединение «*главы*», истинного зерна, и воды в единство пшеничного хлеба, есть материя сакрамент. По той же причине добавляется вода и к вину в Чаше: через этот сакрамент Христос, «*лоза истинная*»⁸¹, изволил соединить нас с Собою. Отсюда: «*Божия Премудрость приготовила хлеб и растворила вино*»⁸².

⁷⁷ 1 Кор. 11, 29

⁷⁸ Киприан Карфагенский, Послание LXIII

⁷⁹ Ин. 12, 24-25

⁸⁰ Откр. 17, 15

⁸¹ Ин. 15, 1

⁸² ср. Притч. 9, 2 (антифон на хвалах в праздник Тела Христова)

18. [Получаемое под чувственными видами] подкрепление живительно, и вот по какой причине: Подкреплением для духа является *слово жизни*⁸³. Но тогда духовное подкрепление [для духа, заключённого] в плоть, есть Слово Воплощённое, т.е. плоть Слова, которая есть общая и спасительная пища. Пища эта одна, но исцеляются через неё, тем не менее, все. И поскольку, следовательно, не существует иной пищи, какая была бы вместе и духовной, и общей, и спасительной, кроме истинного Тела Христова, то тем самым именно Ему и надлежит поистине присутствовать в нашем сакраменте. Этого требует то совершенство жертвы, объединяющего сакрамент и подкрепления на пути, какое долженствует времени Нового Завета, времени явленной *благодати и истины Христовой*⁸⁴.

19. Поскольку же истинное Тело Христово не может быть разделяемо на части, то, следовательно, там [в каждом из видов] присутствует и Тело, и Душа, и Бог, в каждом из обоих - один простейший сакрамент. Тело присутствует всё целиком под целым видом так же, как и под любой его частицей, будь вид хоть целостен, хоть разделён, и тем самым не заключено там как нечто занимающее такое-то место, там-то находящееся и воспринимаемое таким-то человеческим телесным чувством, но пребывает для всякого чувства скрытым, чтобы оставить место вере и заслуге. По этой самой причине, чтобы [Тело] было неуловимым для чувств, акциденции остаются при своём прежнем действии, хотя уже оторвались от субъекта и имеют внутри себя Тело Христово, что продолжается до тех пор, пока они сохраняют свои природные свойства и остаются пригодными в пищу.

20. Итак, для нашего сакраamenta необходимы четыре вещи⁸⁵: чтобы освящающий был иереем; чтобы имелась надлежащая материя, т.е. хлеб и вино; в-третьих, требуется намерение освящающего; в-четвертых, словесная формула.

Намерение, общее или специальное, требуется всегда, а внимание – не всегда (когда его нет по беспечности либо нерадению, то это грех священника, другое дело – если из-за болезни). Кроме того, [требуется] намерение не только освящающего, но и установителя, поэтому [к примеру] пресвитер не сможет пресуществить все хлеба на рынке, даже если произнесёт слова с намерением. Хотя возможность освятить гостей столько, что хватило бы на весь мир, у него и есть [например, если бы это оказалось необходимым для блага Церкви], тем не менее, возможность совершить такое для потехи или сдуру является, по намерению установителя, недолжной.

В словесной формуле не следует опускать и слово «enim»⁸⁶, поскольку и оно, пусть и не будучи необходимым, входит в должную формулу.

Сходным образом и материя необходимая – это пшеничный хлеб и вино, материя же должная – хлеб пшеничный и бесквасный, а вино – смешанное с водой,

⁸³ Ин. 6, 68

⁸⁴ Ин. 1, 17

⁸⁵ здесь и ниже вплоть до конца §22 - по «Компендию теологической истины» VI, 12-13; поясняющие вставки в квадратных скобках – по первоисточнику

⁸⁶ в тайносовершительных словах «Noc est enim Corpus meum» (по римскому миссалу)

ибо [во-первых] именно такими воспользовался установитель, а [во-вторых] во Христе отсутствует закваска греха, а вода, знаменующая Церковь, любовью соединяется с вином, т.е. со Христом. Причём вино должно преобладать над водой, иначе это станет препятствием освящению, поскольку, обращаясь во Христа, мы преобразуемся в Него, а не наоборот.

В сакраменте евхаристии виды хлеба и вина суть только сакрамент⁸⁷; Тело Христово мистическое – только реальность (res); Тело Христово истинное [воспринятое от Матери] – и реальность, и сакрамент, реальность первого и сакрамент второго⁸⁸.

21. Прообразы сакраamenta: В приношении Мелхиседековом - как по внешней форме, так и [по производимому действию, каковым является] подкрепление сил (refectionem): там прообразованное, здесь в сакраменте [духовное] подкрепление присутствует реально. Ещё в манне, обозначавшей действие благодати. Ещё в пасхальном агнце, который обозначал освобождение от Египетского рабства подобно тому, как наш сакрамент – освобождение от дьявола.

Ещё во множестве жертвоприношений, о которых говорится в книге Левит⁸⁹, и которые обозначали то приношение, что совершилось в Страсти Христовой, где имел место и приносимый агнец (hostia) – ради примирения, и заколение жертвы – ради удовлетворения за грехи наши, и всесожжение – ради раздробления всего Его Тела. Разъяснять все это было бы долго, смотри у Вильгельма Парижского, «О вере и законах»⁹⁰.

Прообразом Крови Христовой были: вино, указывающее на подкрепление сил (Песнь: «Ввёл меня царь [в дом вина]...»⁹¹); вода, указывающая на омовение («Увидел я воду исходящую...»⁹²); кровь, указывающая на искупление (К Евреям 4: «Без пролития крови не бывает прощения»⁹³).

22. Достоинство сакраamenta явствует из следующего: он установлен Самим Христом; прообразован в законе и до закона; предвозвещён пророками («Хлеб ангельский ел человек»⁹⁴); соблюдаем апостолами («Когда собираетесь вместе...»⁹⁵). Самое же главное превосходство сакраamenta в том, что там Бог, превосходящий всё; там Душа, предваряющая и превосходящая все души; там Тело, предваряющее все тела, ибо всё самое благородное на небе и на земле соединилось во Христе.

⁸⁷ т.е. только «священный знак», см. прим. к §13 выше

⁸⁸ см. также XII, 33

⁸⁹ Лев. 1, 1-7; 16

⁹⁰ см.: Вильгельм Овернский. «О вере и законах» VIII-X

⁹¹ Песн. 2, 4 (цсл)

⁹² Иез. 47, 1 (читается на Пасху при окроплении народа)

⁹³ Евр. 9, 22

⁹⁴ Пс. 77, 25

⁹⁵ 1 Кор. 11, 20

МОЛИТВА
О дивном таинстве евхаристии

23. Теперь же пусть возвысится наш ум, чтобы вкусить малую толику от дивной сладости сего священнейшего таинства.

О, Господи, сколь сладка Твоя благодать, благодать пожелавшего, чтобы снедением жизни мы ежедневно *возвещали смерть Твою!*⁹⁶ Что большее мог подать Ты человеку, умершему через снесь, чем жизнь через снесь? О пригвождённое ко Кресту питание жизни! Чей ум способен охватить тот всещедрый дар, каким Ты, Всевышний, Всеблагий, Всечестной, Сам Себя предлагаешь в пищу! Всю полноту щедрости, всю меру любви превосходит это, когда «даруемое оказывается тем же, что и сам даритель»! *«Какой другой народ столь велик, что боги его приблизились бы к нему так же, как Ты, Бог истинный, присутствуешь подле нас»*⁹⁷, «*пусть и под другой формой, но в той же сущности*»? О «пища, поистине питающая, подкрепляющая и до конца утучняющая не плоть, но душу, не чрево, но ум»!

«О благороднейшее напоминание, кое следует вручать сокровенным помыслам, накрепко удерживать в душе и бережно хранить во утробе сердечной!» «В памятовании этом для нас вместе и упоительная радость, и слёзы. Будем же в благоговейной радости плакать! Ибо радость, когда нахлынет без меры на сердце, проливается из очей сладкими каплями!»⁹⁸

24. Возводя себя к созерцанию столь высокому, я, о Господи, понимаю, что светильник моего ума не может ничего, но Ты – единственный Тот, Кто может всё. Любопытствующие выпрашивают о причинах, разумных основаниях и знаках, я же приступаю к Тебе через веру.

Что за диво в том, как внезапно совершается пресуществление при произнесении слов? Не внезапно ли превращается от теплоты некое семя в живое существо, именуемое шелкопрядом? Не послушны ли словесным заклинаниям змеи, затворяющие слух, чтобы не слышать голоса заклинателя и от слышания слов не покориться необходимости? Не Ты ли, Боже, создал всё единственным словом? *«Он сказал, – и сделалось»*⁹⁹. Не обратилась ли Лотова жена в камень и соляной столп от одного взгляда?¹⁰⁰ Не превращают ли воды некоторых источников дерево в камень, а железо в медь? Что ж удивляться Твоему могуществу? Не превращает ли и наш желудок хлеб и вино в собственную природу, в плоть и кровь? Не производит ли стеклодел прекрасное стекло из песка? Не внезапно ли от удара кремнём вспыхивает огонь?

⁹⁶ 1 Кор. 11, 26

⁹⁷ Втор. 4, 7

⁹⁸ Весь §23 – компиляция из буллы Урбана IV (см. прим. к §1, Freidberg II 1175-1176)

⁹⁹ Пс. 32, 9

¹⁰⁰ Отсюда и ниже до конца §26 – в значительной степени по пс.-Фоме Аквинскому, «De sacramento eucharistiae» и «De venerabili sacramento altaris», см. ссылки по крит. изданию

Что удивляться Твоему, о Богочеловек, целокупному присутствию в сакраменте, где Ты количественно Тот же, что висел на Кресте? Не был ли аист, [большая птица, заключён когда-то в малом яйце]¹⁰¹? Глаз и самой крохотной птички не схватывает ли взором даже самую большую гору? В малом горчичном зерне не заключена ли величайшая сила, великое дерево в потенции? Елисей, взрослый мужчина, [лёгши] над умершим ребёнком, не поместил ли каждый свой член над каждым его (4 Цар.)?¹⁰²

Что удивляться сверхъестественному пребыванию [евхаристических] видов без [их собственного естественного] субъекта? Не [отнимает] ли алмаз [естественные свойства у магнита]?

Прообразом того, что сакрамент должен быть преподан нам под покровом видов, была история Иакова, который под видом Исава обманул Исаака. Так и [в сакраменте] оказываются обмануты все чувства: зрение, вкус, осязание и т.д. В одном лишь *слышании* не ошибся Исаак, ибо голос – то, что приходит изнутри, – он узнал¹⁰³. Точно так же [в сакраменте] не ошибается *вера*.

25. Что, о Боже мой, удивляться и тому, как Тело и Кровь таинственно присутствуют целиком в разных местах [сразу]? Одно слово, мной произнесённое, не бывает ли услышано и понято целиком, в равной степени и совершенно [сразу] многими людьми? Я ведь знаю, что Богу подобает быть везде, тогда как человеку – лишь в каком-то одном месте. Что же тогда за диво, если Тому, Кто Бог и Человек, [подобает] способ срединный: не везде и не всего лишь в каком-то одном месте, но во многих? Не подходит ли одно видовое определение в равной степени множеству индивидов? Слово, целиком пребывающее от века и во веки у Отца, не сходит ли так же целиком и во утробу Девы? И там, и там целиком один, и «пришёл во плоть, чтобы быть вкушаемым человеками, и в целости оставался у Отца, чтобы питать ангелов»¹⁰⁴.

Не меньше дивлюсь и тому, что при дроблении гостии Ты целиком остаёшься в каждой из её частиц! Как нераздельно и целиком присутствует Он в каждом из множества мест, так один целый Христос [дан] и в каждой из частиц гостии. Не происходит ли подобное и с зеркалом, которое вбирает какой-то один образ, а если разобьётся, то каждый осколок станет точно так же вбирать тот же образ целиком? А в однородных веществах, например в воде, не является ли какая угодно часть той же самой водой, что и все в целом? А с выпавшей в пустыне манной – у *сбравшего больше* ведь *оказалось не больше другого, а у сбравшего меньше – не меньше*¹⁰⁵, не так ли? А душа в невысоком человеке разве не столь же велика, как и в крупном, пребывая целая в целом, как и в каждой его части?¹⁰⁶

¹⁰¹ ср.: Экхарт, «На Евангелие от Иоанна» 328

¹⁰² 4 Цар. 4, 34

¹⁰³ Быт. 27, 22

¹⁰⁴ Декрет Грациана D. II, 75 (Friedberg I, 1345)

¹⁰⁵ Исх. 16, 18

¹⁰⁶ ср. XXIV, 32

26. Не столь удивительно, что [Тело], хоть и ежедневно ядомое, остаётся неизживаемо: прославленное и нетленное по воскресении, Оно не подвержено тлению потому, что не обращается в природу питаемого, но сам духовно приемлющий через умоисступление и любовь обращается в Него. Убывает ли свет одной свечи, если зажечь от него множество светильников? | Скорее следует удивляться тому, что мистическое Тело Христово, т.е. Церковь с Женихом-Христом во главе, умаляется, именно оттого, что неядомо. Достоинно ядущий делается членом этого Тела, тем самым Его умножая (1 Кор. 6: «Разве не знаете, что телá ваши суть члены Христовы?»¹⁰⁷). Следовательно, вкушающий недостойно возвращает мистическое тело дьявола. Как знание от распространения только растёт, так и мы да возрастаем всячески в Том, Кто есть глава Христос¹⁰⁸. | Иссякает ли источник оттого, что вода утекает из него каждый день? Что ж дивиться источнику Спасителя?

Что удивляться и тому, как сакрамент одним полезен во спасение, другим же вреден во осуждение? Не с одного ли и того же цветка пчела собирает мёд, а паук – яд? И то же самое не бывает ли одному лекарство, а другому – смерть? То же самое солнце не превращает ли лёд в воду, а глину в камень?

27. Ни в чём, о Господи, не сомневаюсь. Сподоби меня стяжать через сие таинство жизнь, Тобою обещанную. О Господи, если уж и здешняя состоящая в согласии души и тела жизнь, полная несчастий, сама почти смерть, мимолётная и ни в чем не сравнимая с грядущей вечностью, любима, то сколь же более [желанно] быть в Тебе, в Том, Кто есть жизнь вечная! О, [сколь блаженны] достойно к сему таинству приступающие, ибо черпают от источника жизни! Увы тем, кто недостойно, ибо от источника жизни испивают смерть!

Вижу, Господи, что сия жалкая и полная плача жизнь своими радостями, богатствами и наслаждениями вводит в обман всех людей. И лишь подумаю, что ради обладания преходящим тленом теряют Тебя, жизнь вечную - всего меня пробирает дрожь и стон. Жизнь сия подчинена той [другой], что у Тебя, и злоупотребляющий этой к Тебе не приходит. О, каково же обольщение, что уже большинство людей служит Тебе поддельно! Истина погибла, её задушила ложь. О священник, помышляй о своей жизни, помышляй о своей власти, помышляй о словах и делах, помышляй о благородстве служения и т.д.!

¹⁰⁷ 1 Кор. 6, 15

¹⁰⁸ Еф. 4, 15 (Вульг.)